

— Мне понравилось.

Старая госпожа расспросила о некоторых деталях, глядя на Чжао Фана все более многозначительно. Когда юноша ушел, она повернулась к стоящей рядом матушке Чжао:

— Гуйчжи, твой сын совсем не прост.

Каждое слово Чжао Фана заставляло сердце старой госпожи сжиматься от удивления.

Матушка Чжао скромно ответила:

— Мальчишка просто болтает глупости, не принимайте близко к сердцу, госпожа.

— Как же не принимать? — Вздохнула старая госпожа. — Я недооценила соперников, посчитав тех, во дворце, более великодушными.

Как и намекал Чжао Фан, враги не дадут резиденции опомниться – они будут бить до тех пор, пока резиденция маркиза Чжэньго не падет окончательно!

Старая госпожа долго смотрела в окно на распускающиеся ветви ивы. Наконец, осознав всю глубину замысла Чжао Фана, она тихо произнесла:

— Поразительный план, бьющий по четырем мишеням разом. Подрастающее поколение воистину внушает трепет.

Теперь, когда рядом с Гунсунь Сы был такой человек, она могла быть спокойна.

— Гуйчжи.

— Я здесь, госпожа.

— Принеси бумагу и кисть.

— Слушаюсь.

На утренних докладах министр ритуалов раз за разом взывал к справедливости, требуя от императора наказать убийцу его сына.

Однако государь всякий раз уклонялся от прямого ответа.

Спустя пять дней новая пьеса в театре всколыхнула всю столицу.

В народе поднялся невообразимый шум, и во дворце влиятельные особы занервничали.

Но вопреки бушующим снаружи страстям, в самой резиденции маркиза царил покой.

Старая госпожа, как и прежде, каждый день после полудня слушала истории Чжао Фана, затем немного отдыхала и ухаживала за своими редкими цветами.

Паника, охватившая было слуг, сошла на нет, уступив место привычной рутине.

Лишь в усадьбе второго молодого господина его приближенные музыканты и актеры не находили себе места.

Если хозяин не вернется, им тоже не сдобровать.

Среди всей этой суматохи лишь Шоу Юэ сохранял ледяное спокойствие.

— Ему-то чего бояться? Он теперь звезда театра, а нам что делать?

— Вот именно, старая госпожа нас точно вышвырнет!

— Может, сбежим?

— Бежим!

Слуги обчистили покои второго молодого господина, прихватив все золото и драгоценности, и темной безлунной ночью попытались тайно покинуть усадьбу.

Однако едва первый беглец высунул голову из лаза в заборе, как путь ему преградила стража двора. Юэ Шоу, стоявший чуть поодаль, лениво взмахнул платком, и по его знаку стражники скрутили беглецов, повалив их на землю и осыпав градом ударов.

Беглецы визжали от боли, умоляя о пощаде, но стража не сбавляла темпа.

Лишь когда беглецы от боли и страха перестали оказывать сопротивление, Шоу Юэ остановился. Он обернулся и окинул застывших от ужаса прислужников холодным взглядом:

— Ну что, еще кто-то хочет бежать? — С улыбкой спросил он.

Все торопливо закивали головами:

— Нет, не хотим.

Шоу Юэ наклонился, неторопливо стряхнул пыль со своего подола и спокойно произнес:

— Тогда будьте добры вернуть все украденное на свои места.

— Каждая вещь в покоях второго молодого господина у меня на учете. Если пропадет хоть одна безделушка — накажу всех.

— Слушаемся.

— Раз уж вам так скучно, с завтрашнего дня я сам буду распределять обязанности. В этой усадьбе работы на всех хватит.

Лица слуг сделались бледнее мела:

— ...Да, господин Шоу.

— Зачинщиков оставьте под присмотром стражи. Когда вернется второй молодой господин, он сам решит, что с ними делать.

— ...Слушаемся.

С этого дня в покоях Шэнь Сюаня наконец воцарился порядок.

Незаметно пролетело полмесяца.

В этот вечер Чжао Фан допоздна засиделся за рукописью новой пьесы. Усталость так сморила его, что глаза слипались сами собой.

Он зевнул, бережно свернул листы и уже собирался задуть свечу, как вдруг дверь его комнаты с грохотом распахнулась!

Чжао Фан испуганно вздрогнул.

— Чжао Фан!

Это был голос наследника титула.

Шэнь Цзянь взволнованно крикнул:

— Скорее, позови лекаря Вэня!

Чжао Фан еще не успел сообразить, что происходит, как наследник опустил на его кровать окровавленного человека:

— Чего застыл?!

— Быстрее!

— Да-да, бегу!

Даже не успев разглядеть раненого, Чжао Фан сломя голову бросился вон из комнаты, на пороге едва не растянувшись во весь рост.

«Только бы не Гунсунь Сы! Пожалуйста, пусть это будет не он».

Но если это не он, зачем наследник притащил его в его комнату?

В ушах Чжао Фана гудело, он бежал изо всех сил, преодолевая бешеный стук сердца, а ветер свистел в ушах.

Вытащив лекаря Вэня прямо из теплой постели, Чжао Фан одной рукой ухватил его лекарский сундук, а другой буквально потащил за собой упирающегося лекаря обратно в усадьбу.

Когда они ворвались в комнату, кровь Гунсунь Сы уже пропитала простыни.

Зрелище было ужасающим.

— О боги, стрела отравлена! Кто же это так безжалостно? — Ахнул лекарь Вэнь.

Наследник титула торопил его, но лекарь оставался невозмутим:

— Не торопите меня, от спешки только вред. Выйдите, а Сяо Чжао пусть останется помочь.

— Я тоже могу помочь! — Возразил Шэнь Цзянь.

— Вы слишком суетливы, не пойдет. Сяо Чжао, останься.

— И вот еще что: парень плох. Ступайте к старой госпоже, сообщите ей, авось успеет застать его живым.

Наследник побледнел:

— Что за глупости вы говорите!

— Сяо Гу спас мне жизнь! Вы обязаны вытащить его с того света!

— Чего бы это ни стоило!

Лекарь Вэнь лишь вздохнул:

— Криками делу не поможешь. Выживет он или нет – наполовину зависит от него самого, наполовину от воли небес. Гарантий я не даю.

— Ступайте, не мешайте мне.

Шэнь Цзянь хотел возразить, но Чжао Фан решительно выставил его за дверь:

— Господин наследник, если хотите помочь – не мешайте лекарю Вэню.

— Но я... — Шэнь Цзянь лишился дара речи от такой холодности. — Как ты можешь быть столь равнодушен?

— Когда в него попала стрела, я хотел отвезти его в ближайшую лечебницу, но он настоял на том, чтобы вернуться именно к тебе!

Сердце Чжао Фана болезненно сжалось. Он и подумать не мог, что главный герой окажется настолько упрям, что пренебрежет собственной жизнью.

— Господин наследник, прошу вас, принесите соленой и сладкой воды.

С этими словами Чжао Фан закрыл дверь перед его носом.

Лекарь Вэнь не зря слыл искусным лекарем: даже при тусклом свете свечи его пальцы порхали с невероятной быстротой.

Очистив рану от омертвевших тканей, он промыл ее и вложил в рот Гунсунь Сы целебную пилюлю.

После чего повторил свои слова:

— Рана слишком глубока, я сделал все, что мог. Теперь все зависит от его жизненных сил.

Чжао Фан не отходил от постели раненого всю ночь. Он свято верил, что у главного героя есть свой «сюжетный щит» и он обязательно выкарабкается.

Но шло время. Пошел третий день, а Гунсунь Сы все не приходил в себя, напоминая о жизни лишь едва заметным дыханием.

На второй день его навещала старая госпожа.

Она долго сидела у его постели, держа за руку и что-то тихо нашептывая, а вернувшись к себе, слегла с лихорадкой.

Чжао Фан без устали вливал в рот юноше подсоленную и подслащенную воду, но тот не просыпался.

К исходу третьих суток силы покинули Чжао Фана, и он забылся тяжелым сном, уронив голову прямо на край постели.

Ему приснился кошмар, будто Гунсунь Сы умер, и весь мир вокруг начал рушиться.

Сначала треснул небосвод, затем реки потекли вспять.

Потоп.

Саранча.

Мор.

Смерть главного героя повлекла за собой гибель всего мира.

Чжао Фан бежал без оглядки, пока не упал без сил, а очнувшись, обнаружил себя посреди безжизненной пустыни.

Лишь бесконечные барханы кругом.

Он лежал под палящим солнцем, медленно погружаясь в песок.

— Гунсунь Сы!

В ужасе выкрикнув это имя, Чжао Фан резко сел. Он тяжело дышал, а раненый все так же лежал без сознания.

Однако стоявший у двери Шэнь Цзянь, который как раз собирался войти, замер на месте, словно пораженный громом.

<http://bllate.org/book/18123/1739348>